

ФАНТАСТИКА

Альтернативная история

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**НАСТОЯЩЕЕ
ПРОШЛОЕ**

И снова здравствуйте!

•

Крушение империи

•

Однажды в Америке

•

Каждому по делам его

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ

КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Иллюстрация на обложке — *Андрей Клепаков*

Злотников, Роман Валерьевич.

3-68 Настоящее прошлое. Каждому по делам его / Роман Злотников. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-172134-3

Спокойная и размеренная жизнь – роскошь, если знаешь о будущем. Когда есть все, о чем можно мечтать, это тянет за собой завистников, которые хотят отобрать это счастье, использовать в своих интересах. Роман Марков решает «обновить Россию», потому что мир, который он помнил, не похож на этот, и теперь в нем каждому воздастся по делам его.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-172134-3

© Злотников Р. В., текст, 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

— Цукт... цукт... цукт... цукт... — Горан повернул голову и повернул один глаз. Одноногий старик с примитивным деревянным протезом, ковылявший по палубе, поднял руку и, ощерившись в беззубой улыбке, хрипло проорал:

— Здорово, брат! Ускоро ћемо бити на лицу места?

Горан внутренне сморщился — от деда Душана, как обычно, несло ракией. Как он умудрялся добывать её на корабле, который уже давно находится в море, вдали от берегов, — никто понять не мог. Однако дед Душан каждый день благоухал кайсиевачей — абрикосовой ракией.

— И за тебе здравље, деда Душан! — степенно поздоровался он. — Већ смо на месту. Чекамо наредба.

Дед удивлённо хмыкнул.

— Значи ускоро ћете стелт? Онда сам отишао на своју славину... — И он, развернувшись, торопливо зацокал протезом по палубе в сторону кормы. Горан проводил его взглядом и снова откинул голову на брезент.

Полгода назад его, бывшего майора сербской армии, ушедшего в отставку ещё в девяносто четвёртом после ранения, нашёл бывший сослуживец — подпуковник Дучич. В тот вечер Горан задержался в гараже, на ремонт привезли интересную «тачку» — «Lancia Stratos»

1976 года выпуска. Этот автомобиль изначально разрабатывался как машина для ралли, и в продажу её адаптированная версия попала только потому, что таковыми были требования. Но вот состояние попавшего в гараж Горана экземпляра было м-м-да... достаточно сказать, что высверливать пришлось даже колёсные болты. Не говоря уж о подвеске. Так что до кафешки, в которой он обычно ужинал, Горан добрался уже около двенадцати.

— Добро вече, брат! Уморан од тебе чекати! — раздалось из дальнего угла, едва Горан вошёл внутрь. Он резко обернулся. Из-за дальнего столика навстречу ему поднимался... Дучич? Горан посмурнел. Бывший сослуживец напомнил ему о том времени, когда он был счастлив. Когда у него ещё была семья. Когда были планы и надежды. Тем острее чувствовалась горечь от того, что всё это исчезло навсегда... Но протянутую руку нехотя пожал. В конце концов, Дучич был не виноват в том, что с ним случилось. А воспоминания... именно для того, чтобы отвлечься от них, он частенько засиживался в своём гараже допоздна. А потом тихо напивался в этой кафешке дешёвой ракией. Дорогая ему, увы, была не по карману. Да и не подавали её в этой кафешке...

— Вижу, ты не рад меня видеть, — усмехнулся Дучич. — Чем я перед тобой так провинился, брате?

Горан вздохнул.

— Ты тут ни при чём, Славен, просто... — он задумался, как необходимо сформулировать свои чувства. Но понял, что не получится. Как нормальному человеку объяснить то, что чувствует половинка от него. Да что там половинка — Гордана, Радован, малышка Любица, уйдя, забрали с собой его душу, оставив на её месте лишь пепелище. Так что он сейчас не человек, а так — оболочка. Поэтому он просто вздохнул и махнул рукой.

— Забудь!

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Дучич покачал головой и, вздохнув, налил себе ракии из стоявшего перед ним графина. Потом залпом выпил и несколько мгновений молча сидел, не закусывая. После чего спросил:

— Помнишь мою Радмилу?

Горан криво усмехнулся и кивнул. После чего вежливо спросил:

— Как она? Как дети? — на самом деле это его совсем не волновало. Но раз уж Дучич упомянул про жену...

— Хорошо! — чуть хрипло произнёс его бывший сослуживец. — Там, где она сейчас, — всегда хорошо. Рай ведь создан для чистых душ, Горан? Не может же быть, что рай — просто сказки. А там, за пределами земной жизни, нет ничего. Ведь это не так, Горан?

Бывший майор вздрогнул и впился взглядом в своего собеседника. Тот молча смотрел на него, а в его глазах плескалась точно такая же боль, что поселилась и в его собственной душе.

— Когда?

— Уже полгода.

— Как?

Глаза Дучича блеснули, и он отвернулся. После чего глухо произнёс:

— Они напали ночью. Она как раз дежурила... В больнице оказалось не так много здоровых — она, две медсестры, несколько больных с переломами... Их выпотрошили, Горан... как свиней. Вырезали почки, печень, сердце, селезёнку, глаза¹. Потом упаковали в принесённые с собой контейнеры и ушли, оставив выпо-

¹ Есть множество свидетельств о том, что представители Армии освобождения Косово занимались нелегальной торговлей органами. Подобные обвинения выдвигались даже против одного из президентов непризнанной Республики Косово — Хашима Тачи.

трошенные тела в морге, на стенах которого написали всем нам послание кровью...

Горан ошеломлённо уставился на бывшего сослуживца. Тот сидел отвернувшись, так что было видно только его щёку с набухшими желваками. Бывший майор судорожно вздохнул. Чёрт, он погрузился в своё горе, забыв о том, что война не кончена и что по другим может ударить ещё больнее, чем по нему самому! Он попытался примерить на себя, что бы почувствовал, увидев «разделанное» тело любимой... и содрогнулся.

— Прости, брате, я...

Дучич махнул рукой и, проведя по глазам ладонью, повернулся к нему и улыбнулся... ну попробовал.

— Ладно, отодвинем наше горе. Давай выпьем за встречу. Сколько мы с тобой не виделись-то?

— Четыре с половиной года вроде, — задумался Горан. — С момента моего увольнения. А ты всё служишь?

— Куда уж мне, — усмехнулся бывший сослуживец. — Если уж сам «Кудесник атаки» оставил службу...

Горан слабо улыбнулся. Да, было у него такое прозвище. Недаром его батарея, а потом дивизион, столько лет держали славу лучших в югославских ПВО. Он умудрялся засекал и поражать цели даже тогда, когда, по всем расчётам, это было невозможно. Ну, то есть оно и было невозможно. Для всех, кроме него... Но то дело прошлое. Сейчас он просто автослесарь.

— Я так понимаю — ты в этом кафе появился не случайно? Меня искал? — спросил бывший майор, когда официант, записав заказ, удалился от их столика.

— Да, есть такое... — кивнул Дучич. — Предложение у меня к тебе есть.

Горан вздохнул.

— Извини, но даже слушать не хочу. Всё, я отвоёвался... К тому же я просто не вижу смысла в этой

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

войне. Она потеряла смысл и выродилась в сплошную спираль насилия. Хорваты режут боснийцев, боснийцы и косовары режут сербов. Сербь в отместку режут хорватов, боснийцев и косоваров. Затем хорваты, боснийцы и косовары снова режут сербов по священному праву мести. И так далее... Месть ничего не принесёт, а только лишь умножит число погибших. А их и так уже слишком много. Мы все югославы, и нас в мире немного — гораздо меньше, чем немцев или французов. Пора кончать ещё и ещё уменьшать наше число. Иначе мы однажды просто исчезнем.

Бывший сослуживец ожёг его яростным взглядом.

— Вот, значит, как ты заговорил...

— Да, так, — спокойно ответил Горан. Даже несмотря на трагедию, случившуюся с ним и с Дучичем, он был уверен, что лучше для всех было бы остановить эту затянувшуюся на десятилетия войну. Поэтому спокойно встретил взгляд бывшего сослуживца. Несколько мгновений они бодались взглядами, после чего Дучич отвернулся и обмяк, будто из него выпустили воздух. Они некоторое время молча сидели, смотря в разные стороны, а потом бывший сослуживец глухо заговорил:

— Ты, наверное, прав, Горан, но-о-о... если я предложу тебе отомстить не хорватам и косоварам, а тем, кто на самом деле развязал эту войну.

— А разве её развязал не Милошевич? — криво усмехнулся бывший майор. — Не его невероятная жажда власти и попытка сохранить то, что уже разваливалось?

— А ты что, счастлив, что наша страна развалилась?

— Нет, — мотнул головой Горан, — я хотел бы по-прежнему жить в большой и сильной стране, но разве попытки сохранить её насильно привели к чему-то хорошему? Или, наоборот, загнали нас в пропасть?

Дучич досадливо сморщился. Он никогда не был ни дураком, ни фанатиком, поэтому понимал, что проигрывает этот спор.

— Ладно, я тебя понял, — бывший сослуживец махнул рукой и, ухватив рукой бутылку ракии, разлил её по стопкам.

— Давай хоть помянем наших любимых. А потом попросаемся. Ты всегда был добрым человеком, Горан, и дай тебе бог побольше добра и удачи в твоей жизни. Кому ещё ему такое давать, как не тебе? — и Дучич широко улыбнулся. Бывший майор удивлённо покосился на него.

— Ты как будто себя хоронишь...

— Ай — не бери в голову! — Дучич залихватски мотнул головой. — Пусть у тебя всё будет хорошо. А я скоро встречусь со своей Радмилой. Ну и твоей Гордице привет от тебя передам, — и он одним движением замахнул полную стопку. Горан несколько мгновений молча смотрел на него, после чего молча поставил свою стопку на стол и коротко бросил:

— Рассказывай.

Дучич вздохнул.

— Да нечего рассказывать... бомбить нас скоро будут, Горан.

— Нас?

— Ну да — сначала войска в Косово, потом Белград, потом всю страну — мосты, станции, заводы и так далее. Вбомбливать в каменный век, так сказать.

— Кто?!

Дучич насмешливо посмотрел на него.

— А что — так много вариантов?

— Но-о-о... как? — бывший майор замолчал и замер. Вот оно, значит, что... — Так ты не уволился!

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

— Уволился. Подпуковник запаса, — усмехнувшись, отрекомендовался Дучич, шутиливо отдав честь.

— Но я не понимаю, как тогда...

— Вот так, Горан, вот так... На нас вышли одни люди. Не сербы. Но кто — я тебе не скажу. И даже не намекну... Короче, есть шанс больно ударить по этим тварям. Но рискованный. По существу — дорога в один конец. Нас таких всего две сотни. Разных... Есть бывшие военные, но есть и студенты, и врачи, и инженеры, и крановщики со слесарями. Объединяет нас таких только одно — жить нам больше незачем...

Бывший майор молча выслушал, что ему рассказал бывший подпуковник Дучич, а потом недоумённо спросил:

— Но я не понял — я-то тебе зачем? Или у тебя внезапно обнаружился лишний ЗРК на заднем дворе дома? Потому что как автоматчик или, там, пулемётчик — я откровенно слаб. Ну ты же знаешь...

Дучич довольно усмехнулся.

— Всё, что надо, у нас будет. Не совсем законным путём, но будет. Можешь мне поверить. Причём такое, что ты пока ещё в руках не держал, — он мечтательно закатил глаза. — На таких высотах и дальностях работать сможешь, что ахнешь. Но как — я тебе пока сказать не могу. Операция секретная. Даже Милошевич не до конца в курсе.

Горан задумался, после чего осторожно уточнил:

— Не до конца — это действительно не до конца или-и-и... совсем не в курсе?

Дучич усмехнулся.

— Не до конца — это действительно не до конца. Потому что если у нас всё получится — то в игру тут же вступят... короче, вступит кое-кто ещё. А там уже потре-

буется санкция с самого верха. Детали, извини, только после того, как ты решишь присоединиться...

Бывший майор задумался. Он всегда предпочитал хорошенько обдумать свои действия. Даже если, на первый взгляд, всё было очевидно. Именно поэтому его и прозвали «Кудесником атаки». Ибо когда она начиналась — он оказывался готов практически ко всему, что могло при этом произойти. Широкополосные помехи, направленные помехи, удары Shrike или HARM, нападение вражеских диверсантов, сбой электропитания — на всё у него был свой, продуманный ответ, позволявший выполнить учебную или боевую задачу. Вот и сейчас он думал не столько о самом предложении, сколько о том, всё ли учли те, кто делал ему подобное предложение. И какие у этого предложения подводные камни... То есть всё ли подпуковник и его соратники продумали, дабы не облажаться в последний момент. Впрочем, один вопрос всё-таки следовало прояснить заранее.

— Какова вероятность уцелеть?

Дучич широко улыбнулся.

— Никакой. После того что мы там натворим — нас добьют. Разнесут на клочки. Точно!

Горан едва заметно улыбнулся в ответ.

— Ну тогда я в деле...

— Майор! — Горан выплыл из воспоминаний и приподнялся, развернув голову в ту сторону, откуда его позвали. К нему подошёл улыбающийся Дучич. Ну да — они все были здесь. Все две сотни тех самых, которым было уже незачем жить...

На полигон под русским городом с режущим сербское ухо названием Astrahan их привезли в конце января. Офицеров ПВО в составе их «двух сотен» было всего шестеро. Из них офицеров наведения — двое. Бывших, естественно... Рядовых и сержантов — три десятка.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Остальные были кто кем. Так что им пришлось осваиваться с ноля... Впрочем, почему только им — всем. Горан слышал о российской системе С-300, но, так сказать, держать её в руках пока не доводилось. А вот тут, наконец, довелось. Ну что сказать... это оказалась система совершенно другого уровня. Она не просто умела стрелять дальше и по большему количеству целей — она делала это совершенно по-другому! Так что он просто выпал из жизни... Да они все выпали — вцепившись в шанс врезать по врагу так, что у него глаза лопнут! Так это сформулировал как раз дед Душан — простой крановщик из Печа, городка на западе Косово. Он тоже потерял семью, вот только в отличие от Горана в его семье было почти тридцать человек. Одних внуков девятеро. И трое правнуков... И свою ногу он потерял именно тогда. Но это не мешало ему творить буквально чудеса со своим краном-манипулятором, в разы перекрывая любые нормативы и тратя на перезарядку пусковой считанные минуты. Что выдвинуло его в неофициального старшего расчётов всех пусковых, пользуясь чем, он свирепо гонял всех крановщиков из «кодлы», как он называл своих парней, которые осмеливались только заикнуться о том, что эти нормативы существуют и что они в них вполне укладываются.

— Будале! — рычал он, отвешивая затрешины. — Сведок будете ковыряться — они не летети! Брзо треба! Не пропустите никога!...

— Ну что, террорист, пора? — усмехнулся Горан, поднимаясь. Да — они все здесь были террористами. Официально этот ЗРК купил Кипр, а они просто захватили корабль, на котором его перевозили. Произошло это позавчера. В Эгейском море. Сам бывший майор в захвате не участвовал — его берегли как ключевую фигуру, но вроде как всё удалось сделать без трупов.

Сейчас экипаж сидел под замком в одном из спальных помещений судна, а они полным ходом двигались в Адриатику. Как удалось повернуть всё это на одном из самых загруженных маршрутов морской торговли и не поднять тревогу — Горан не знал, но, однако, никто их пока вроде как не искал. И вообще, судя по довольному виду Дучича, всё пока что развивалось как надо.

— Да, осталось минут двадцать, — кивнул тот. — Видишь — брезент снимают.

Пункт управления, радары и пусковые установки были укрыты брезентовыми тентами, раскрашенными под морские контейнеры. Так что при первом взгляде их корабль выглядел как обычный, не слишком крупный контейнеровоз...

— А успеем за двадцать минут?

— Успеем, — махнул рукой Дучич, — радары уже собраны. Там только поднять и раскрепить мачты! А для этого парни ещё вчера приварили к палубе крюки.

Горан окинул взглядом верхнюю палубу корабля, на которой копошилось полторы сотни людей, деловито готовящихся... к собственной смерти. После чего усмехнулся и двинулся к установленной на опоры в носовой части корабля кабине командного пункта системы «5Н83С». За три месяца под Астраханью она стала ему такой же родной, как тот гараж, в котором он возился с «тачками». Эх, жаль с «Лянчей» так и не получилось поковыряться всласть. Интересная машинка...

Он вскарабкался по лесенке и, замерев в проёме двери, окинул палубу прощальным взглядом. Вряд ли у него получится покинуть эту кабину. Если всё будет как планируется — она станет его могилой... Ох, лишь бы всё получилось!

Когда он закрывал герметичную дверь, мельком заметил, что с левого борта спускают штормовой трап.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Похоже, это отпускают команду судна. Ну, значит, точно скоро начнётся!...

Первыми вверх прынули длинные и толстые сигары дальнобойных ракет «48Н6Е 2». Насколько Горан знал — этих ракет в достатке не имели сами русские. Они были приняты на вооружение в девяносто седьмом, и их просто пока не успели изготовить в достаточном количестве. И на Кипр их, естественно, никто отправлять не собирался. Но здесь, у них, они были... Впрочем, и командный пункт, в котором сейчас находился Горан, также не имел никакого отношения к экспортной комплектации системы и потому никак не мог оказаться здесь, на этом судне. Но он тоже был здесь. Вот такая вот загогулина получилась, как однажды выразился нынешний российский президент...

Гарантированная предельная дальность «48Н6Е 2» составляла двести километров, вследствие чего до последнего из трёх AWACS, находящихся сейчас в небе над Адриатикой, обеспечивая управление всей той армадой самолётов, что висели сейчас над Союзной республикой Югославией, к настоящему моменту скукожившейся всего до двух субъектов Федерации — Сербии и Черногории, они, по идее, достать были не должны. Он барражировал как раз на расстоянии около двухсот километров от точки пуска и, по всем расчётам, должен был выйти за пределы зоны поражения раньше, чем до него доберутся ракеты. Но майор знал, что у русских предельная дальность обычно обозначалась с учётом некоторого запаса — большого или не очень... Так что, при удаче, ракеты могли пролететь и более двухсот километров. Тем более что на третий Е-3 он нацелил аж восемь ракет. Полные залы двух пусковых. Может, и расточительно, но чем больше ракет, тем выше шанс, что хоть что-то долетит. А боезапас беречь бессмыс-

ленно. Его у них столько, что весь всё равно не расстреляют — их утопят раньше...

Всё получилось. Первый AWACS посыпался с неба облаком обломков уже через полторы минуты. Ну до него и было-то меньше ста километров. Там, скорее всего, даже понять ничего не успели... Второй рухнул через три. А вот третий... На третьем всё поняли. И попытались уйти. Да что там попытались — почти ушли! Первую волну — три ракеты из восьми, шедшие за ними, явно задавили помехами. Из трёх ракет следующей волны две оказались с «гарантийной» дальностью и, преодолев две с небольшим сотни километров, выжгли топливо, после чего перешли в неконтролируемое падение. А вот третья и ещё одна из последней партии в две ракеты продолжали упорно тянуться за целью. И дотянулись... а может, дотянулась только одна. Но такой корове, как E-3 Sentry, сделанном на базе пассажирского «Боинга-707», на который к тому же сверху ещё и прилепили огромную грибообразную наشلёпку ротодома диаметром более девяти метров, хватило и её. Когда рванула 180-килограммовая боевая часть, самолёт вздрогнул всем своим немаленьким корпусом и-и-и... спустя мгновение начал разваливаться на части. Первым от машины отвалился ротодом, затем левое крыло, а потом фюзеляж переломился надвое, и из него начало высыпаться содержимое — стойки с аппаратурой, аппаратура россыпью, кресла с привязанными к ним фиксирующими ремнями людьми, люди без кресел...

— Добро, Горан! — возбуждённо заорал Дучич. — Добро готово! — после чего выскочил из кабины станции наведения. Бывший майор усмехнулся. Похоже, бывший подпуковник побежал докладывать, что натовская группировка только что ослепла, и, значит, при-

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

шла пора вступать в действие тем самым «кое-кто ещё», о которых Дучич ему так до сих пор и не рассказал. Только отшучивался... Не совсем, конечно, ослепла — есть и спутники, и станции разведки и перехвата, и наземные радары... но именно AWACS выступали воздушными командными пунктами, к которым сходилась вся оперативная информация. И с борта которых раздавались команды не только частям и соединениям, но и отдельным эскадрильям, и даже отдельным самолётам. Так что с их падением весь этот механизм оказался полностью разрушен. То есть даже если сейчас кто-то что-то и видел — это было совершенно бесполезно. Ибо командная цепочка полностью распалась. Причём в самой ключевой её точке. То есть ни проанализировать информацию, ни выбрать тактику противодействия, ни определить нужные эскадрильи, звенья, самолёты, ни отдать им команды, ни вывести их к назначенным им целям было некому... Ненадолго. Минут двадцать, максимум час — и американцы разберутся. Выстроят новую, временную схему либо просто тупо поднимут парочку новых E-3... впрочем, последнее вряд ли. Пока Горан и остальные живы и действуют — не посмеют. Слишком уж опасно. Ведь AWACS дороги. И не только как высокотехнологичные игрушки, каждая тонна веса которых, наверное, превышала по стоимости тонну золота, но и как носители не менее уникального экипажа. В конце концов, любую машину заменить можно довольно быстро — год-полтора, максимум два, и новый самолёт выкатят из сборочного цеха, а вот чтобы подготовить людей, способных использовать её максимально эффективно, недостаточно и десяти лет... И это ещё Горан не знал, что в последнем Sentry кроме собственного экипажа находилось дополнительно восемь человек, трое из которых были генералами ВВС США!

Зато он каким-то немислимым чутьём уловил причину, по которой все эти генералы и решили присоединиться к экипажу одного из AWACS.

Американские бомбардировщики B-2 Spirit являлись самым дорогим самолётом, когда-либо созданным человечеством. Даже E-3 Sentry, стоимость которых в последних комплектациях вплотную приблизилась к миллиарду долларов за штуку, на его фоне смотрелись поделками для бедных. Ибо один Spirit в полной комплектации шёл не менее чем за два. Потому что это был единственный стратегический бомбардировщик-невидимка в мире. Даже Советы, единственный серьёзный конкурент США в этой области, сумевший создать прямого конкурента американского B-1B — сверхзвуковой стратегический бомбардировщик с крылом изменяемой геометрии «Ту-160», узнав по своим каналам о заказе стратегического «невидимки» и оценив как стоимость, так и сложность подобной разработки, так и не рискнули ввязаться в подобную программу. Впрочем, и США не могли себе позволить насытить свои ВВС более-менее значимым числом подобных машин. Тем более что стоимость их эксплуатации также зашкаливала. Вылет этой машины стоил как вылет полка истребителей или эскадрильи бомбардировщиков. А если вспомнить, что для хранения каждого из них между вылетами требовался ещё и специализированный ангар с контролируемым температурным режимом и системой поддержания необходимых влажности и химического состава воздуха, который был необходим для того, чтобы специальное противорадиолокационное покрытие этих машин не пришло в негодность и не перестало выполнять свою функцию, а также требующиеся для поддержания боевой готовности уникальные оборудование и расходники, вследствие чего B-2 могли

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

базироваться всего на парочке аэродромов в мире — становится понятным, почему даже США ограничились постройкой всего двух десятков подобных машин... К тому же реальная боевая эффективность этого чуда техники до настоящего момента была непонятна. Ну не использовались они пока ни в одной боевой операции. Нет, по расчётам-то всё выходило шоколадно. Но это ведь всего лишь расчёты... Поэтому было принято решение сегодня наконец-то хоть частично устранить этот недостаток и посмотреть, чего стоят эти страшно дорогие игрушки в реальной боевой обстановке.

Да, армия Югославии на фоне того противника, против которого разрабатывались подобные дико дорогостоящие монстры, выглядела откровенно бледно, но уж точно куда лучше, чем всякие ближневосточные, латиноамериканские или африканские Вооружённые силы, с которыми американцы сталкивались в последнее время. К тому же она была вооружена советским и российским оружием — пусть не самым современным, а частенько и совсем устаревшим, но кое-что из этого всё равно пока оставалось на вооружении других, более серьёзных противников. И у самих русских, и у китайцев. К тому же новейшее вооружение русских было развитием подобных старых образцов. Ну, типа, там, использовало схожие частоты, алгоритмы программ обработки и усиления сигнала и всё такое прочее... Так что «обкатка боем» была сочтена полезной. И вот чтобы воочию, причём прямо из, так сказать, партера увидеть торжество высоких технологий Запада, эти три генерала и поднялись на борт одного из AWACS...

— Радко? — негромко позвал Горан, последние секунды двадцать напряжённо вглядывающийся в шкалы и индикаторы. Тот был вторым из офицеров наведения

в их «двух сотнях». И за те месяцы на полигоне под Астраханью они с ним неплохо сработались.

— Да, майор!

— Ничего не замечаешь?

— Эм-м-м... нет.

— Верхний эшелон!

— М-м-м... всё равно нет. Хотя-я-я...

Но Горан уже не слышал. Он был в своей стихии — расчётах. А ещё его одолевал азарт. Потому что он, как ему казалось, вычислил, кто именно заставил так «нервничать» стрелки индикаторов, то есть кого он смог даже не засечь, а почуять там, наверху — на двадцати с лишним километрах высоты... Это точно были американские «невидимки». Может, F-117 Nighthawk, которые уже сбивали сербские герои, а может, и кое-что посерьёзнее. Да, даже и скорее всего посерьёзнее! У F-117 потолок был, насколько он помнил, ниже четырнадцати километров, а эти шли выше. Гораздо выше. Ну, если все эти дрожания стрелок и мерцания не были сбоями аппаратуры...

Нет, будь у него его старый С-125 Речора, Горан даже не рискнул бы ничего сделать. Да он их в принципе бы не то что не увидел — даже почуять бы не смог! Но с этой новой российской РЛС всё оказалось не так однозначно.

Дело в том, что «невидимки» на самом деле не такие уж и невидимки. Реально радары их вполне засекают. Но либо эти радары имеют диапазоны, не подходящие для наведения ракет, то есть видят, но навести ракету на цель не способны, либо... либо они их видят с гораздо более близкого расстояния. В разы более близкого. То есть в этом случае у операторов наведения просто не остаётся времени отреагировать на них. Вот вроде цели видны на экране, но проходит несколько секунд,

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

и они — оп, уже ушли из зоны обнаружения... А третьи системы хоть и успевают их засечь с достаточного расстояния, но не могут обеспечить надёжного удержания цели автоматическим прицельным комплексом. Так что любые попытки отстреляться приводят к тому, что ракеты, едва сойдя с направляющих или выйдя из ТПК, теряют цель и уходят в сторону, наведясь на что-то другое либо просто бесполезно упав на землю... Но русский зенитно-ракетный комплекс, которым сейчас управлял Горан, позволял задействовать один из интересных режимов — так называемое «сопровождение через ракету». Это означало, что Горан, управляя ракетой в, считай, ручном режиме, мог подвести её максимально близко к цели. Настолько близко, что даже маломощный радар головки самонаведения ракеты уже становился способен захватить «невидимку». Теоретически. А уж там как сложится...

— Радко, стреляем по одной ракете. Восемь штук — две пусковых. Интервал — десять секунд.

— Куда стреляем? — удивился тот. — Ничего ж не фиксируется!

— Я знаю куда, — отрезал Горан. — Первую ракету поведу вручную. Остальные отправишь по той же траектории...

— Горан, волна на подходе... — робко попытался напомнить Радко. Основной их задачей было проредить волну натовских самолётов, возвращающихся из налёта на Югославию. С третьего апреля НАТО перестало ограничиваться только ударами по югославским войскам в Косово и начало бомбить всю территорию Югославии. В том числе и Белград. И вот сейчас натовские самолёты возвращались из подобного налёта. Пустые. Без бомб и ракет «воздух—земля». С уже отстрелянными инфракрасными и радиолокационными ловушками. То есть

практически беззащитные перед их ракетами... Майор покосился на экран ИКО и на мгновение задумался, а потом решительно произнёс:

— У нас есть ещё минут пять-семь. Так что — работаем! — «Кудесник атаки» плёл свои чудеса-кудели. И не собирався ограничиваться малым и доступным...

Прежде чем пришлось переключаться на приближающуюся волну, они достали минимум четыре машины. Первые две Горан положил как в тире — на близком расстоянии головки самонаведения ракет не испытывали никаких проблем с захватом «невидимок», а вот потом Spirit бросились врассыпную. Но майор сумел таки «навесить» ещё на две цели по парочке ракет, после чего пришлось быстренько переключаться.

Первые пусковые, которые они расстреляли по AWACS, были уже перезаряжены дедом Душаном и его «кодлой», так что в распоряжении Горана сейчас было сорок ракет. Пока сорок, ещё две пусковых установки сейчас должны были перевооружать на тройные «пакеты» из ракет заметно меньшей дальности, дальнобойностью всего сорок километров. Зато на одной пусковой вместо четырёх дальнобойных ракет таковых должно было разместиться аж двенадцать штук...

— Работаем! — азартно выкрикнул Горан. Основное обучение они проходили на станциях более старых образцов, которые были способны обстреливать всего шесть целей, наводя на них до двенадцати ракет. Почему так? Да просто боевая эффективность любой ракеты всегда меньше единицы. Даже для самых современных и в самых идеальных условиях. В лучшем случае 0,9, а бывает, и 0,7 и 0,5. Вследствие чего для надёжного поражения цели требуется не менее двух ракет... Но эта станция позволяла гораздо, гора-а-аздо больше. Максимально число обстреливаемых целей

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

у неё составляло тридцать шесть. Соответственно, число наводимых ракет достигало семидесяти двух. И что с того, что в его распоряжении было пока только сорок. Сейчас дед Душан перезарядит и те две пусковых установки, из которых они только отстрелялись по Spirit, и к ним добавится ещё двадцать четыре. А там дело дойдёт и до остальных... Правда, тройных «пакетов» у них осталось только ещё на парочку пусковых — этих новых «пакетов» у русских у самих тоже не было в достатке, а потом придётся бить снова одиночными. И гораздо менее дальнобойными, чем уже упомянутые «48Н6Е 2». Ну да и ладно — их стокилометровой дальности тоже будет вполне достаточно, чтобы изрядно проредить тех, кто ещё останется в зоне поражения. Зато этих ракет было много.

Горан начал бить экономно — по ракете на цель. Это, конечно, не давало стопроцентной гарантии поражения каждой цели, но ему в данный момент и не нужно было непременно сбить всех и на максимально доступной дальности. Ведь натовцы возвращались пустыми — уже отбомбившись и отстрелявшись. Если у них что и оставалось — так только боезапас авиапушек. А вот шли они достаточно густо. Ну а чего им бояться над родной Адриатикой?... Так что, если после первого залпа на полную дальность уцелеет даже треть — добьём следующим залпом. Зато точно получится подэкономить... Сохранённые таким способом ведения огня ракеты позволяли «дострелять» куда больше целей, чем если бы он работал «штатным» образом. То есть если при обычной стрельбе — по две ракеты на цель, он должен был шестьюдесятью четырьмя ракетами сбить тридцать два самолёта, то при выбранном им режиме стрельбы, даже при коэффициенте 0,7, Горан должен был поразить не менее сорока четырёх. А тут вполне могло получиться

и 0,9. Ведь эти уроды идут расслабленные, с отключенными станциями постановки помех. Так что есть шанс накрыть первым же залпом и все пятьдесят семь... То есть с учётом трёх уже уничтоженных AWACS и минимум четырёх Spirit выходило очень неплохо. А то, что кому-то удастся сбежать — так у него и так нет возможности завалить всю волну. Ни ракет на пусковых бы не хватило, ни возможностей РЛС. Потому что в текущем налёте, по прикидкам, принимало участие до трёх сотен самолётов. Так что большей части по-любому удастся уйти, но вот то, насколько она будет «большей», — зависело от Горана. И он не собирался упускать ни единого шанса максимально уменьшить эту часть...

ГЛАВА 1

— Охренеть!!! — я отшвырнул газету и замер в прострации. Короче, всё моё послезнание теперь можно отправлять псу под хвост. Потому что после того, что случилось в Европе, вся известная мне история полетела кувырком. Разве теперь что-то может пойти так же, как шло в реальности?!

Всё началось с того, что мою идею, которую я высказал больше по приколу... ну, с кораблем и ЗРК на нём — реализовали. Как оно там было организовано — Бог знает, но официально было объявлено, что сербы угнали корабль, на котором перевозилась система С-300, закупленная киприотами. Была ли подобная продажа в моей прошлой реальности — я не представлял совершенно, но здесь Кипр официально заключил контракт на покупку нашей ЗРК, после чего её изготовили и отправили по адресу¹. А некая банда сербов откуда-то узнала про это и в Эгейском море лихим налётом захватила грузовой корабль, доставлявший купленное адресату, после чего они перегнали его на Адриатику, где и подловили возвращавшиеся после налёта на Сербию самолёты НАТО... То есть для самих сербов они все, есте-

¹ Реальный факт. Комплекс С-300 закупил Кипр, договор на покупку был подписан в 1996 году. Он был поставлен, но потом, из-за жёсткой позиции Турции комплекс передали Греции.

ственно, стали не бандитами, а героями. Их именами назывались улицы, суда, школы и мосты. К сожалению, посмертно. Поскольку все они погибли вместе с захваченным кораблём, который уже через два часа был расстрелян американскими «Гарпунами» и «Томагавками». Их они тоже сбили достаточно много, но все уничтожить не смогли. Хотя американцам так же пришлось повозиться. Доставивший им столько неприятностей корабль получилось уничтожить только после третьей атаки, когда они подняли девять самолётов РЭБ и ударили одновременно сорока с лишним ракетами. Так что сейчас этот корабль покоится на дне Адриатического моря во впадине между Бари и Дубровником на глубине около тысячи метров. Ну, или, вернее, его разорванные остатки... Но в Сербии их биографии печатались на первых страницах центральных газет. И, судя по ним, это были настоящие «люди из народа» — ни один из этих «героев-террористов» к моменту захвата грузового судна с кипрским ЗРК не служил в армии и не работал в государственных структурах. А большинство вообще было какими-то левыми типами — студентами, крановщиками, водителями грузовиков, слесарями, поварами. Зато у всех из них за время гражданской войны в Югославии кто-то погиб. Причём большинство из них потеряло всю семью... Каким образом такая пёстрая компания смогла не только захватить судно, но и развернуть перевозимый на нём в транспортном состоянии ЗРК в боевое положение, а потом ещё и умело отстреляться из него по боевым самолётам, вертолётам и крылатым ракетам альянса, выпустив минимум парочку боекомплектов, а это означало, что кроме всего вышеуказанного они смогли ещё и умело перезарядить пусковые установки, что тоже требует хорошей подготовки, — осталось за кадром...

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Как бы там ни было — порезвились ребята знатно. Больше всего, естественно, досталось американцам. Они в этот день потеряли больше сотни своих самолётов. В том числе пять стратегов-невидимок. Воздушное командование НАТО лишилось трёх самолётов ДРЛО и управления E-3 Sentry. Немцы потеряли пять истребителей-бомбардировщиков Tornado, французы — семь «Миражей», итальянцы — девять F-16. Кроме того, по одному самолёту лишились англичане, голландцы, канадцы и португальцы. Остальные страны, участвовавшие в бомбардировках, обошлись без потерь. Пилотов и других членов экипажа погибло почти полторы сотни. Причём большую часть из них составили экипажи AWACS — с этими дурами было потеряно почти сто человек экипажей и ещё каких-то высокопоставленных гостей. Из остальной толпы было потеряно всего около пятидесяти человек. И это несмотря на то, что у части самолётов экипажи состояли не из одного человека. Катапульты рулят!

Впрочем, не все эти самолёты оказались на счету «террористов». Дело в том, что к моменту начала всего этого «корабельно-ракетного перфоманса» югославам удалось сохранить какое-то количество своих ЗРК и почти полтора десятка МиГ-29. И когда «террористы» ссадили с неба натовские E-3, югославы моментально подняли с аэродромов и выпихнули на позиции всё, что у них к тому моменту оставалось. Вследствие чего «мигари», ранее мгновенно засекавшиеся теми самыми Sentry, которые быстро наводили на них свои истребители, вследствие чего все попытки хоть как-то противостоять натовцам, как правило, заканчивались не только безвозвратными, но и безответными потерями, сумели-таки догнать часть отходящей волны натовских самолётов, внося в то, что творилось в небесах, свою малую

лепту. И добавив бардака в ситуацию. Плюс, как выяснилось, большинство своих уцелевших подвижных ЗРК югославы передислоцировали в Черногорию, поближе к побережью. И они тоже успели подключиться к веселью... Ну и, кроме того, сербам и черногорцам удалось повернуть ещё одну операцию, по своим последствиям затмившую собой даже подвиг «героев-террористов»!

Как выяснилось, югославы ещё до начала бомбардировок вывели из баз и где-то затихарили четыре своих престарелых ракетных катера проекта 205, вооружённых старыми как говно мамонта советскими противокорабельными ракетами «Термит». Первый катер данного типа вошёл в состав советских ВМС почти сорок лет назад — ещё в 1960 году, а «Термитом» египтяне в 1967-м первыми в мире произвели ракетную атаку и потопили крупный военный корабль — израильский эсминец «Эйлат», представлявший из себя бывший английский эсминец типа Z 1944 года постройки... Так что к 1999 году всё это добро считалось безвозвратно устаревшим. Вследствие чего, при обычных условиях, у югославов не было бы ни единого шанса нанести с их помощью какой бы то ни было урон. Их бы обнаружили, опознали и уничтожили ещё до выхода на рубеж атаки. Но в этот день условия можно было назвать какими угодно, но точно не обычными!

Эпический бардак, творившийся в воздухе над Адриатикой, оттянул на себя всё внимание натовских военных, вследствие чего ракетные катера сумели-таки выйти на рубеж пуска ракет и даже успели отстреляться по «Теодору Рузвельту», как раз в этот момент принимавшему самолёты своей авиагруппы, отбомбившиеся по Белграду и его окрестностям... Ракеты были старыми. Так что две из шестнадцати просто не сошли с пусковых установок. Ещё одна упала в воду, пролетев

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

всего километров двадцать. Остальные же добрались до ордера.

Несмотря на весь творящийся бардак, американцы сумели-таки их засечь и отработали по ним весьма успешно. Из тринадцати ракет было сбито одиннадцать. Но две всё-таки долетели до авианосца... Повреждения, как потом выяснилось, оказались не слишком большими, но одна из ракет повредила систему контроля состояния реакторов, вследствие чего по кораблю разнёсся сигнал радиационной тревоги. Плюс, поскольку все югославские морские силы уже давно считались уничтоженными, а также то, что среди рядовых членов экипажа уже распространились слухи о том, что где-то не слишком далеко кто-то вовсю чихвостит самолёты НАТО, кому-то из команды пришло в голову, что их атакует Черноморский флот русских. А русских, несмотря на всё то, что творилось с нашей страной и нашим военно-морским флотом в последнее десятилетие, почитали за куда более опасных противников, чем югославов... Вследствие чего часть команды охватила паника. Что сильно осложнило борьбу за живучесть. И начавшийся после подрыва боеголовок пожар быстро потушить не удалось. Поэтому капитан, ну или кто-то из старших офицеров, имеющих право принимать решение, приказал заглушить реакторы и объявить эвакуацию всех не задействованных в неотложных мероприятиях борьбы за живучесть. После чего американцы дисциплинированно доложили в штаб 7-го флота о том, что на авианосце пожар, проблемы с ядерным реактором, и что они опасаются, что могут не дойти до Гаэты, поэтому «Теодор Рузвельт» буксируют в Таранто...

И это оказалось их самой большой ошибкой. Потому что вести об этом в считанные часы разлетелись сначала по всей Италии, а затем и по всей Европе, в которой до

сих пор ещё вполне цвела и пахла радиофобия, вызванная Чернобыльской аварией, которая, как вы помните, в этом варианте реальности случилась на семь лет позже — в 1993-м, а не в 1986-м. И с намного более чувствительными для Европы последствиями... Причём это сообщение было ярко проиллюстрировано живописными картинками горящего атомного авианосца с огромной толпой на палубе, отдельные представители которой, не дожидаясь своей очереди эвакуации, самостоятельно сигали с палубы корабля в воды Средиземного моря, которые в прямом эфире демонстрировали ушлые журналисты некоторых итальянских телеканалов, прибывшие к месту катастрофы на вертолётах. Близко им подлететь не дали, но длиннофокусные объективы, установленные на телекамеры, позволили получить вполне различные кадры... Так что не успели американцы дотянуть свой авианосец до Таранто, как навстречу им устремились сотни яхт, катеров и других корабликов, заполненных возмущёнными итальянцами, которые собирались костью лечь, но не дать этой страшной, горячей военной ядерной машине подвергнуть опасности жизни мирных итальянцев.

И всё бы ничего — мало ли какие протесты устраивают люди на демократическом Западе? Для подобных стран всё это — часть обычной жизни. Вон, те же «жёлтые жилеты» несколько лет устраивали очень яркие перформансы, требуя созыва всенародного собрания для реформы налогообложения, доступное жильё, переписать Конституцию, выйти из ЕС и тучу всего другого — и что? Всё закончилось книгой какой-то французской социологини «Мы — Жёлтые жилеты: наши первые 600 дней». Каких-нибудь иных значимых последствий все эти бурные выступления не принесли. Западная демократия — она такая демократия... Так что и этот мощ-

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

ный порыв свободных европейцев, скорее всего, не закончился бы ничем серьёзным. В лучшем случае американцы развернулись бы и потихоньку поплюхали на свою собственную базу в Гаэте. Однако в жизни так устроено, что если уж начинается чёрная полоса — то она начинается по всем направлениям. В данной ситуации камнем, ввергнувшим американцев в настоящую лавину неприятностей, оказалась компания итальянской золотой молодёжи, похоже, зависавшая где-то на восточном побережье Апулии... Услышав про всенародный итальянский перформанс против «военного атома», они тут же возгорелись желанием непременно к нему присоединиться, для чего загрузились на скоростную фешенебельную яхту и бросились в Тарантский залив... крайне неудачно вылетев на полном ходу в тыл американского ордера. Вследствие чего они, похоже, были приняты американскими моряками, и так сильно нервничающими после всего произошедшего, за очередных нападающих. После чего, соответственно, по ним был немедленно открыт огонь артиллерией и ракетами...

Как позже выяснилось, на яхте собрались почти три десятка молодых представителей самых сливок высшего итальянского общества. В том числе один певец и две популярные актрисы и модели, по которым пустило слюни большинство итальянских мужчин. Никто из них не выжил, но сообщить о том, что их убивают, с перечислением части присутствующих они успели. А кружившие поблизости вертолёты с корреспондентами итальянских телеканалов даже смогли заснять окончание трагедии и выдать всё в прямой эфир. Так что все поспешные попытки представителей итальянской элиты, сильно аффилированных с американцами, замолчать трагедию или хотя бы спустить её на тормозах не только не удалась, а, наоборот, привели

к противоположному результату. В ответ на их усилия итальянцы пришли в дикое возмущение, которое смело правительство и привело к роспуску парламента. Большинство же партий, идущих на новые выборы, начали одна за другой заявлять, что после своего избрания намерены поставить вопрос о немедленном выходе страны из состава НАТО. Ибо вместо того, чтобы защищать граждан своих стран-членов, эта организация их убивает. Да и вообще, эта организация создавалась против коммунистического блока Варшавского договора, а он уже давно распущен. Да и с коммунизмом в Европе все уже окончательно распрощались. Даже русские...

Но на этом скандале ничего не закончилось. При последнем разговоре с Примаковым я вскользь упомянул, что американцы во время операции «Союзная сила» точно будут использовать снаряды для авиапушек, содержащие обеднённый уран. Вследствие чего некоторые местности в Сербии окажутся подвергнуты радиационному заражению. Хотя и небольшому... Я не видел в этой информации особенной ценности, потому что в той реальности все попытки сербов хоть как-то раскрутить эту тему ни к чему не привели. Так — кто-то что-то пописал-пописал, да и забыли... Но здесь вам не тут! Едва только буря с американским атомным авианосцем начала утихать, как разразился новый «радиационный» скандал.

Всё началось с информации об американских снарядах с ураном. Причём в сообщениях, появившихся в прессе, старательно не использовалось прилагательное «обеднённый», а, наоборот, подчёркивалось, что американцы категорически запрещают пользоваться этими снарядами на территории Соединённых Штатов... И эта информация не только появилась в прессе, но и вышла на самый высший уровень. Потому что,

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

когда американцы, пытаясь оправдаться, начали публиковать в европейских СМИ пространные разъяснения о том, что уран-де обеднённый, безопасный, кто-то из левых французских политиков потребовал привести хоть один пример того, что эти «безопасные» снаряды использовались при стрельбах на своей территории. Данные американцами разъяснения по поводу того, что эти снаряды-де очень дороги и потому практически не используются для учебных стрельб, были признаны неубедительными, после чего сразу в нескольких странах зазвучали требования проверить, как использование этих снарядов повлияло на радиационный фон в Сербии и сопредельных с нею странах... И уже через день появилась информация, что несколько групп экологических активистов произвели несколько десятков замеров уровня радиоактивности вод Дуная, которые аж в четверти случаев показали результаты, в разы превышающие обычный природный фон... Причём внешне всё было обставлено очень серьёзно — замеры брались несколько раз, из разных мест, а весь процесс снимался на портативные видеокамеры, после чего результаты съёмок были предоставлены, так сказать, международному сообществу. Что сильно придало достоверности всем этим данным. Причём информация о подобных замерах пришла не только из Сербии, но и из Болгарии и Румынии... После чего в левой европейской прессе развернулась истеричная кампания под девизом: «Американцы загаживают Европу радиацией!», удачно подпитавшая и так полыхнувшую после происшествия с «Теодором Рузвельтом» европейскую радиофобию. А попытка властей Румынии и Болгарии, провозгласивших курс на вступление своих стран в НАТО, притушить раскручивание этой кампании административными методами привела к крупному

скандалу, не только ещё больше усилившему общую истерию, но и приведшему к парламентским кризисам в обеих странах. Так что сейчас и в Румынии, и в Болгарии спешно готовились к новым парламентским выборам. А правительство Югославии объявило о том, что ситуация с радиоактивным заражением в Косово стала совсем катастрофичной, вследствие чего оно организует срочное переселение населения некоторых населённых пунктов автономного края, под маркой чего, похоже, начало активную зачистку в Косово...

Я поднялся с дивана, на котором читал газету, и вышел на террасу. На фоне всего происходящего мой спич на премии «Оскар» тянул максимум на мелкую шалость. Так, может, мне можно прервать своё добровольное подполье и улететь домой?

Тогда, сразу после моего выступления на церемонии, мы с Алёнкой, пройдя настоящим «коридором позора», потому что президент Клинтон был очень популярен среди «творческой интеллигенции» (вот умеет же это сословие отыскать дерьмо на ровном месте!), поспешно добрались до арендованного лимузина и выехали в аэропорт. Там, обнявшись на прощанье, моя любимая вылетела в Квебек, откуда должна была улететь в Москву, к детям, а я отправился в Ванкувер, откуда мой путь лежал в Макао.

Добравшись до этого анклава, который пока ещё оставался колонией Португалии, хотя и последний год, я быстро преодолел все пограничные формальности и, заселившись в отель, завалился отсыпаться. Нервяк последних суток меня вымотал напрочь. Да и сдвиг по времени тоже не добавил здоровья.

Потом был типа нелегальный переезд в Гонконг на катере, вроде как принадлежащем контрабандистам, и заселение в небольшой домишко в дальнем углу Но-

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

вых территорий. Уж не знаю, действительно ли меня переправляли контрабандисты, но антураж был вполне соответствующим — ночь, дождь, скоростная лодка, высадка в маленькой бухточке и переезд до места на стареньком тойотовском пикапе, в кузове которого стояли корзины со свежей рыбой... Как бы там ни было, «контрабанда» меня из одного анклава в другой прошла без проблем — никто не арестовал и не пристрелил. Несмотря на то что всё это было организовано, так сказать, «на живую нитку». Ну не было у меня никаких связей с азиатскими контрабандистами. Да и с любыми другими тоже. Так что ничего из «необходимого» для нелегального или просто скрытного пересечения границы я не имел — ни фальшивых документов, ни налаженных каналов, ни проводников... Даже отель в Макао мне забронировал управляющий одного из моих «офшоров». Причём на мой собственный паспорт. Так что проследить меня до Макао было вполне реально. А вот потом... да тоже реально. Если мной займутся настоящие профессионалы из серьёзных спецслужб. Но я всё-таки надеялся, что мой «проступок» не настолько тяжёл, чтобы за мной начали охотиться настолько яро.

В Америке вообще к высказыванию личной позиции относятся довольно индифферентно. Мол, у каждого свой таракан... И не произойди это вот так — на «Оскар» перед лицом тысяч людей и под телекамерами, транслирующими происходящее ещё несколькими сотням миллионов зрителей, меня бы, в лучшем случае, пожурили. А то и вовсе проигнорировали, просто внеся в некий «чёрный список» людей, которым следует с порога отказывать в финансировании и любом возможном продвижении. Типа, нет такого человека и никогда не было... Ну, может, деньги бы ещё отобрали, до которых смогли дотянуться, а теми, которые не отобрали, —

лишили бы возможности пользоваться. Обвинили бы в какой-нибудь неуплате налогов или, там, преднамеренном мошенничестве и заблокировали счета. До окончания расследования. Которое будет тянуться годами и годами. А ты судись — трать остатки имеющегося и всё, что снова заработал, на адвокатов... Но тут тоже не всё так однозначно. И шанс хотя бы частично отбить подобный наезд есть. Хотя и небольшой.

Однако ситуация с «Оскар» всё усложнила. Уж больно сильный резонанс прошёл по всем СМИ. Мне даже, пока я ещё торчал в Макао, позвонили на мобильник от Ларри Кинга и попросили записать на видеокамеру небольшой ролик с ответами на переданные вопросы. Увы, пока ни Skype, ни YouTube ещё не существовали. Не говоря уж о всяких там Zoom, TikTok и прочих... А прийти на местную телестудию я отказался сам. Ну его на фиг — бережёного, как говорится, бог бережёт! Это ж бывшая португальская колония, а Португалия — член НАТО и, как и любой другой подобный член, плотно лежит под американцами. Тем более что за окном конец девяностых, то есть самый пик Pax Americana...

В этом ролике я оторвался, сообщив, что Голливуд — великий провидец, и что всё, что устроил Клинтон, уже было показано два года назад в фильме «Хвост виляет собакой», а также ввернул пассаж о том, что высокомерное пренебрежение к остальному миру, появившееся в последние годы у лидеров Америки, непременно обернётся тем, что в самой Америке уже очень скоро начнут гореть и рушиться небоскрёбы, а самолёты ударят по Пентагону! Естественно, имея в виду теракты 11 сентября... И если Америка хочет жить в мире — ей надо заново научиться договариваться с другими, о чём она в настоящий момент напрочь забыла, предпочитая

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

давить и бомбить там, где все вопросы можно было бы решить всего лишь толикой уважения и учёта чужих интересов... Конечно, подобные заявления были восприняты всеми скептически. Ларри даже, выдав в эфир ролик с моими ответами, не сдержался и посаркастировал в мою сторону. Мол, мало ли человеку может привидеться — падающие небоскрёбы, самолёты бьют по Пентагону... Но я сохранял спокойствие. Ничего — посмотрим, как они запоют, когда всё произойдёт.

И вот теперь я был совершенно не уверен, что в этом мире случится 11 сентября! Так сильно всё изменилось...

— Masalatea, sir? — я оглянулся. В комнату неслышно заглянула Манджула, пожилая индианка, доставшаяся мне в прислуги вместе с домиком. Она всё время пыталась напоить меня чаем. Но не обычным, то есть чёрным или зелёным, а по индийскому рецепту. Так называемым masalatea. Это чай с молоком, сахаром и специями — кардамоном, имбирём, корицей и разными другими. Устойчивого рецепта подобного чая не существует, так что в разных местностях его заваривают по-разному... Я познакомился с ним в прошлой жизни, когда мы путешествовали по Индии, а тут имел неосторожность в первый же вечер после заселения согласиться на то, что Манджула мне его заварит. Ну и пошло-поехало.

Дело в том, что китайцы относятся к чаю с очень большим почтением и очень осторожны в отношении каких-нибудь к нему добавок. А уж такой объём их, как в masalatea, в их глазах выглядел настоящим кощунством. Даже запах чего-то подобного вызвал у многих из них негативную реакцию. Манджула же его, похоже, очень любила. И сильно страдала оттого, что при других обитателях домика не могла себе позволить заваривать свой любимый напиток. Ей это категорически за-

прещалось. Со мной же удалось оторваться. Потому она старалась предлагать заваривать его мне при любой возможности, имея в виду, что под шумок и ей достанется. Вследствие чего я его сейчас нахлебался столько, что казалось, будто он у меня скоро из ушей польётся.

— No, thanks, — коротко ответил я, и Манджула скрылась, прикрыв за собой дверь. Я же подошёл к зеркалу и уставился на своё изображение.

В прошлой жизни к этому возрасту я уже успел убить зрение до минус двух, потерять несколько зубов, заполучить камни в почках и заработать ревматоидный артрит. Скорее всего, в качестве осложнения после перенесённого на ногах гриппа. Служба в ротном звене — дело такое, не всегда получается поболеть в постели... Так что тогда к тридцати шести годам мой организм был уже довольно потрепанным. Но в этой жизни у меня со здоровьем пока всё было в порядке. Может, и не совсем в полном, но никаких системных или хронических болячек к настоящему моменту вроде как не вылезло. И причину этого я в значительной степени видел не только в куда более здоровом образе жизни, но и в том, что сумел неким образом освоить оперирование той самой непонятной энергией. Впрочем, я до сих пор не исключал того, что стал жертвой самовнушения. И, раз уж судьба занесла меня в эту часть света, в которой вроде как про все эти дела должны были знать намного больше, чем в Европе или Америке, я решил всё-таки попробовать разобраться — есть ли за всеми этими моими ощущениями действительно что-нибудь реальное...

От входной двери послышался лёгкий звон колокольчиков, а затем громкий голос Манджулы. Похоже, она на кого-то ругалась. Я усмехнулся. Судя по всему, пришёл человек, который мог помочь мне разобраться со всей этой полумистической хренью. Я имею в виду

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

энергию. Во всяком случае, так утверждал Ло Эр-Ган, владелец небольшого зала боевых искусств, расположенного неподалёку.

Когда я появился в его зале со своими вопросами, тот было обрадовался жирному клиенту-иностранцу, но, когда до него дошло, что я не собираюсь изучать великое и древнее искусство китайского кулачного боя, а всего лишь ищу человека, который поможет мне разобраться с одним-единственным аспектом, остыл. Но не послал меня, а пообещал поспрашивать. Что я, если честно, воспринял как вежливый китайский вариант послания на хрен... Однако, к моему удивлению, уже через четыре дня он прислал с одним из своих учеников записку, в которой сообщал, что отыскал одного типа, утверждавшего, что он именно что умеет оперировать «энергией ци». Причём те уважаемые люди, которые ему о нём рассказали, утверждают, что он предоставил им вполне убедительные доказательства своего мастерства... Правда, имелся один нюанс. В настоящий момент этот «великий мастер» находился на мели и не мог оплатить свой проезд в Гонконг.

— Господин! — Манджула вновь просунула голову в приоткрытую дверь. — Там пришёл человек. Он говорит, что его зовут Чиюк Хаксенг и что вы его ждёте.

— Да, жду. Пусть заходит, — кивнул я. В записке, которую прислал Ло Эр-Ган, значилось именно это имя.

— Господин, — индианка неодобрительно покачала головой, — простите меня, но он выглядит как настоящий оборванец. Вы точно его ждёте?

— Точно, Манджула, точно, — рассмеялся я, — но будем ли мы с ним дальше общаться, я решу только после нашей встречи. Так что зови его.

— Хорошо, господин, но прошу вас — будьте с ним осторожнее...

ГЛАВА 2

— Эгх-ы-ы... — Алёнку выгнуло дугой, а спустя несколько мгновений она буквально опала на смятые простыни. Я валялся рядом в полуотрубе. Да уж, дали мы с ней сегодня...

За год с небольшим, прошедший после того, как мы покинули Америку, она приехала ко мне в Гонконг второй раз. Первый был в декабре, на её день рождения — вот такой она себе подарок сделала, а второй сейчас, в мае, уже на мой. В прошлый мой день рождения я, несмотря на всё случившееся на Балканах, так и не рискнул устроить «свидание». Может, конечно, я дул на воду, но очень не хотелось вляпаться в какие-нибудь неприятности вместе с любимой. Я-то ладно — как-никак вторую жизнь живу, детей и жену обеспечил, в стране и мире тоже, мал-мала, что-то к лучшему изменилось... вроде как. Потому что то, что пиндосам в Сербии так знатно дали по мордасам — однозначно лучше для мира. Да и для России то, что наши С-300 сейчас расходятся как горячие пирожки — тоже очень хорошо. И деньги в страну идут в куда большем объёме, чем в моей прошлой жизни, и технологии не только сохраняются, но ещё и довольно активно развиваются. Так, глядишь, С-400 примут на вооружение года на три-четыре пораньше. Да и перевооружение на этот комплекс

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

пройдёт куда быстрее, чем в моей прошлой жизни. Потому что, судя по тому, с какой скоростью «Алмаз-Антей» исполняет зарубежные контракты — он точно нарастил производственные возможности. И весьма солидно... Так что даже если сдохну — совсем не обидно будет. А вот если с Алёнкой что случится — никогда себе не прощу. Она у меня — святая. Таким, как она, нужно жить как можно дольше. Дабы освещать мир своим неземным светом и делать его чище...

В этот момент моя святая зашевелилась и, уставившись на меня совершенно осоловелым взглядом, пожаловалась:

— У меня икры болят...

— Это почему это? — удивился я. Щёчки у Алёнки слегка запунцовели.

— Это когда я это... ну-у-у... ну когда совсем-совсем... у меня ноги так судорогой свело, что до сих пор болят.

— М-м-м... — я скорчил глубокомысленную рожу, — поня-я-ятно. Значит, больная, нам нужно прекратить данные процедуры. Ну, чтобы...

— Что? — и ещё мгновение назад буквально растёкшаяся по мятым простыням голенькая женская фигурка буквально взвилась в воздух, вскакивая на кровати. — Ах ты... Вот я тебя сейчас!

Спустя минуту я, хохоча, вылетел из спальни. За мной выскочила Алёнка с подушкой наперевес, но, заметив Манджуну, которая шоркала по полу веником в дальнем конце коридора, ойкнула и тут же отпрыгнула обратно в спальню, прикрыв дверь и отчаянно сигналив мне глазами. Ну да — в коридор мы, естественно, вывалились голыми... Я же решил слегка потроллить жену и сделал вид, что не понимаю её намёков.

— Р-р-р-омка! — свирепо зашипела моя любимая, косясь на разъярённую кобру, и, построив крайне суро-

вое личико, сердито махнула рукой, изобразив жестом что-то вроде: «К ноге! Бегом!» Она у меня была той ещё стесняшкой, заставляя меня даже дома ходить в домашней одежде, а не как нормальные мужики — в трусах с пузом наружу.. Я вздохнул, покачал головой и, состроив на лице выражение типа: «Вынужден подчиниться непреодолимым обстоятельствам», — медленно вернулся в комнату.

— Ты что — совсем уже?! — возмущённо набросилась на меня любимая, едва только за моей спиной закрылась дверь. — Там же Манджула! А вдруг бы она обернулась?! Ты куда... Нет! Не трогай ме... Перестань сейчас же! Я с тобой разгова... Ай! Не на-м-гм-м-м... — Неся её на кровать, я самодовольно подумал, что жена до сих пор не может противостоять моим поцелуям. Сразу теряет волю к любому сопротивлению. А потом мы рухнули на постель, и спустя некоторое время спальню вновь сотряс судорожный горловой стон Алёнки. Ну соскучились мы друг по другу, очень сильно соскучились...

Подавая завтрак, Манджула поглядывала на нас немного ехидно, но и с какой-то затаённой гордостью, мол, а хозяйева-то у меня — ух! У Алёнки от этого слегка пунцовели щёчки и ушки... Она у меня последнее время отчего-то принялась искать причины пострадать по поводу себя. Мол, и молодость у неё уже прошла — как-никак тридцать шесть лет уже, считай, совсем старушка, и морщинки появились... да, появились — вот здесь... ну вот же... ну я же тебе показываю — вот... Ромка — я тебя сейчас стукну! Вследствие чего я над ней временами посмеивался. Потому что на самом деле выглядела моя любимая максимум лет на двадцать пять. А со спины так и вообще на семнадцать. Я же, в конспиративных целях, отпустил бороду, усы и длинные волосы, кото-

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

рые собирал в хвост. Плюс начал активно пользоваться китайской одеждой. Не строго традиционной, скорее это были вариации на тему вполне европейского френча с китайской вышивкой... Вряд ли, конечно, это как-то помогло бы против профессионалов, но вот против журналистов — вполне. Во всяком случае, за прошедший год с небольшим меня пока никто из этой братии не нашёл. Впрочем, может, просто потому, что не искали. Ну кому я нужен после всего того, что случилось в Сербии?

А ситуация на Балканах разрешилась... неоднозначно. С одной стороны, сербов всё-таки додавили. Так что к настоящему моменту в мире снова появилось не совсем признанное государство Республика Косово. Ну, то есть типа «цивилизованный мир» его признал... хотя и не весь, и с оговорками (скажем, испанцы отказались признавать, да и французы тоже выступили очень... неоднозначно), а практически весь остальной мир — нет... Вот только границы его, в отличие от той истории, что здесь знал только я, оказались заметно сокращены. Под шумок антирадиационной истерии сербы сумели нанести несколько сильных ударов по УСК и переломить ситуацию почти в половине регионов Косово. Американцы было привычно обвинили сербов в «чудовищном геноциде», рассказывая о сотнях тысяч жертв, но накал продержался недолго. После того как под их давлением ООН приняла специальную программу помощи «несчастливым албанским беженцам», рассчитанную на миллион человек, слово попросил Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединённых Наций Сергей Викторович Лавров. Да-да, тот самый, ну который «Дебилы, бл...ь!» Его речь журналисты потом обозвали: «Где трупы?» Потому что, основываясь на данных, которые

в ООН представили сами косовские власти, он чётко, с цифрами, доказал в своём выступлении, что согласно вот этим самым данным албанское население Косово за период военных действий не только не уменьшилось, а, наоборот, увеличилось. Пожалуйста, считайте сами — вот данные о численности населения в общинах, находящихся под контролем сербской стороны, вот численность беженцев, вот данные о числе постоянных жителей в общинах, находящихся под контролем албанской стороны, вот итоговая цифра. И где трупы? Кто убит-то? Или в край, в котором ведутся боевые действия, откуда-то набежали сотни тысяч людей? Тогда откуда они? Из какой страны прибежали? И чем там хуже, нежели на тех территориях, на которых «ужасные сербские бандиты» творят свой «невиданный геноцид»? Иначе почему бегут сюда, а не отсюда? Или нам просто врут о числе беженцев, собираясь «развести» ООН на деньги? В таком случае Россия, как постоянный член Совета Безопасности, требует заблокировать любые перечисления денег до момента проведения тщательного расследования с выездом на местность и последующим публичным оглашением результатов, которое покажет, какое реально количество беженцев находится в этом анклаве и сколько действительно помощи им требуется. Короче, скандал был тот ещё...

В конце концов, линия разграничения между почти независимой «республикой Косово» и «автономным краем Косово и Метохия», как именовались территории, оставшиеся под контролем сербов, прошли по территориям общин Исток, Сербица, Гологовац, Косово поле, Приштина, Ново-Брдо, Гнилане и Витина. Я почти два часа сидел над картой в бумажном атласе, пытаясь припомнить, насколько это отличается от того, что случилось в моём прошлом, но до конца так и не разобрался.

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

Вроде как тогда местным сербам удалось сохранить под своим контролем всего то ли две, то ли три северных общины, всё остальное оказалось под контролем албанцев. Здесь же они сохранили контроль над половиной общин — пятнадцатью из тридцати. Впрочем, шесть из них они контролировали лишь частично. В том числе и Приштину. Но Газиместан — мемориал, посвящённый битве на Косовом поле, остался под контролем сербов.

Что ещё поменялось? Болгария отозвала свою заявку на членство в НАТО, а только что вступившая Венгрия объявила о приостановке своего членства. Вследствие чего среди «старых» членов блока началась активная дискуссия по поводу того, стоит ли вообще «столь поспешно» расширяться.

Также, несмотря на то, что в этой истории у Примакова не было его знаменитого «разворота над Атлантикой» (поскольку он отчего-то в момент начала натовских бомбёжек Сербии никуда не полетел), Евгений Максимович также потерял пост премьер-министра. Хотя здесь он продержался немного дольше. В тот раз Примаков лишился своего поста, когда ещё не закончились бомбардировки Югославии, которые тогда шли то ли до конца мая, то ли до начала июня, а в этот продержался аж до сентября. Бомбёжки же здесь закончились в середине лета. Восьмого июля. Когда сербы завершили операции в Косово и пошли на подписание перемирия... Так что никаких не понравившихся американцам демонстративных «телодвижений», из-за которых он лишился этого поста в прошлый раз, здесь не случилось. Но свой пост он всё-таки потерял. Скорее всего ему не простили выступление Лаврова в ООН. Или раскопали, что «банду сербов» готовили в России. Потому что помимо Примакова были уволены и отправлены в отставку ещё с десятков весьма заметных фигур из

числа управленцев и военных. Увы — в сегодняшней России американцы чувствовали себя как натуральные хозяева, вознося и карая по собственному желанию. И даже премьер-министр страны поделаться с этим ничего особо не мог. Недаром он даже мои «прогнозы» предпочитал выслушивать устно... Ещё одним изменением было то, что унаследовал ему сразу Путин. Без «промежутка» в виде Степашина.

Больше я никаких особенных отличий от того, что помнил, не нашёл. Скорее всего потому, что помнил я об этих временах не слишком много. В прошлой жизни у меня в это время только-только пошло с книгами, так что я забил почти на всё и «ваял нетленки», работая по восемнадцать часов в сутки. Восемь на работе, а остальное за компом... На сон оставалось часа три-четыре — куда уж тут следить за новостями! Я тогда поначалу регулярно впадал в этакое состояние полутранса, однако деваться было некуда. По моему глубокому убеждению, если у тебя начало что-то получаться — рви жилы и старайся создать в этой области максимальный задел... Вот я и рвал. Тем более что скоро втянулся. Человек — тварь сильно приспособляемая и способна выживать в таких условиях, в которых никакие дикие животные не протянут. Все широты освоила — от экватора до побережья Северного Ледовитого океана. На всех высотах обжилась — от уровня моря и ниже и до высот в три-четыре тысячи метров. Во всех климатических зонах представители нашего вида существовать способны — от жарких пустынь до вечной мерзлоты. Ни одно животное не обладает таким уровнем приспособляемости. Все имеют свой ограниченный ареал обитания. А человек — нет! Так что справился... Правда, после отпусков недели три было тяжело. В отпусках я позволял себе поспать часов шесть-семь, так что опять

НАСТОЯЩЕЕ ПРОШЛОЕ. КАЖДОМУ ПО ДЕЛАМ ЕГО

входить в режим — восемнадцать часов работы и три-четыре сна — было довольно тяжело. Но справлялся. Пять лет. А потом у меня скакнуло давление, и я почти месяц не мог его сбить никакими лекарствами. Тогда я первый раз испугался, что содохну...

После завтрака мы с любимой переоделись в ифу и выдвинулись на площадку за домом, где нас уже ждал Чиюк Хаксенг.

— Мастер, — привычно поклонилась Алёнка — он ещё в её прошлый приезд приучил ко всем этим ритуальным «танцам», я же... хмыкнул. Любимая удивлённо покосилась на меня, но я тут же сделал морду кирпичом.

Ло Эр-Ган развёл меня как лоха. Дело в том, что Чиюк Хаксенг вовсе не был признанным мастером боевых искусств. Более того, его вообще никто из местных мастеров не считал себе ровней. Об этом говорило даже его имя. А вернее, прозвище. Во-первых, оно было корейским. Потому что и сам «мастер» был корейцем. А какие из корейцев мастера боевых искусств? Смех один! Ну, так считали местные... И, во-вторых, на корейском оно означало... физкультурник! Не Боец, не Боксёр, не какой-нибудь там Железный кулак или Стальная пятка, а физ-куль-тур-ник. Вот так вот местные мастера оценивали моего «высокочтимого учителя». Так что Ло Эр-Ган просто посмеялся надо мной, рекомендовав глупому, смешному «длинноносому варвару» бесполезного физкультурника... Естественно, когда всё это открылось — я сначала разозлился. Ну обидно же! Но затем, остыв и оценив то, чего мы с Чиюк Хаксенгом к тому времени смогли добиться, я, к собственному удивлению, осознал, что, какие бы истинные побуждения ни руководили этим китайским «юмористом», его шуточка оказалась вполне

себе удачной. Для меня. Потому что он подогнал мне именно того человека, который мне и был нужен... Я ведь совершенно не собирался становиться крутым бойцом или, там, признанным мастером боевых искусств. А ломать кулаком доски и кирпичи я научился ещё в школе. Так что сейчас мне требовалось просто разобраться с этой самой энергией, понять, насколько всё то, что я ощущаю, реально, а не самообман. Ну и научиться лучше её контролировать. А всякая пафосная трансцендентная муть — ци, ки и всё такое прочее, вкуче с какими-нибудь «ударами бирюзового Ледяного дракона», «сто двенадцатью сияющими молниями» и «семью стойками спящей Оранжевой цапли» мне были не очень-то интересны. И вот как раз в том, что меня интересовало, кореец оказался вполне себе компетентен... Нет, и всякие стойки я тоже запоминал вполне старательно, но больше потому, что помнил, как лет через пятнадцать в мире станут популярными такие жанры фантастики, как уся и сяня со всеми их производными. Так что быть в теме явно было полезным. В своей прошлой жизни я ничего такого не писал, но в этой я уже сделал довольно много того, чего не делал тогда. Так что кто знает, может, и в этих жанрах отмечусь.

Занятие с Чиюк Хаксенгом продлилось почти два часа. И — нет, мы не колотили кулаками по макиварам, не прыгали по столбикам и не разрубали брёвнышки ребром ладони или пяткой. Мы учились концентрировать энергию. Максимально. То есть не просто в ногах, руках или даже отдельной руке. То есть Алёнка училась именно этому. Я же уже перешёл на более высокую ступень. Моими объектами теперь стали такие части тела, как печень, сердце, селезёнка или даже отдельный палец. Причём кореец ругался на меня и говорил,